

«ПРАВСТВЕННЫЙ ЗАКОН» В ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ С.Л. РУБИНШТЕЙНА

Н. В. Борисова

кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории истории психологии и исторической психологии, ФГБУН Институт психологии РАН; e-mail: borisova07@bk.ru

Современная личность существует в мире, охваченном глобализационными процессами, разрывающими естественные связи человека с его национальными, культурными и религиозными корнями, в которых сконцентрирован духовно-нравственный опыт человечества, и создающими новую реальность, новую этику и новый взгляд на человека. В этом отношении человечество в целом и каждый конкретный человек в отдельности находятся в беспрецедентной ситуации. Это порождает попытки осмысления существования человека в новых предлагаемых обстоятельствах.

Психологическая наука, рефлексируя парадигмальные изменения, заключающиеся в «исчезновении идеологических концептов, занимавших на протяжении истории человечества мощнейшие мотивационные суперпозиции» (Ж.-Ф. Лиотар), должна раскрывать механизмы, степень и результаты влияния этих процессов на личность. Огромный потенциал в осмыслении этих важнейших проблем имеет разработанная С.Л. Рубинштейном философско-психологическая концепция, показывающая, что *полнота человеческой жизни в отношении к полноте бытия определяется через следование нравственному закону.*

Рубинштейн вводит понятие – «*нравственное законодательство*». Через призму онтологии закон понимается как явление не внешней, формализованной государством и выражающей волю суверена, но внутренней регламентации поведения. Основная онтологическая задача субъекта полностью соответствует основной этической задаче. Базовое положение, которое отстаивает ученый: *этическое является законом, так как имеет в силу объективности своего содержания форму общеобязательного положения.*

Рубинштейн выделяет два существующих, принципиально различных понимания этики. Ошибка Канта, по его мнению, состоит в раскалывании надвое человеческого бытия посредством утверждения трансцендентности ценностей. В.В. Знаков разделяет эту позицию: в интерпретации Канта *нравственный закон оказывается чисто формальным, связанным с априорными моральными нормами и не зависящим от конкретного морального содержания поведения человека (его установок, целей, знаний, ценностных ориентаций).* «Хотя такие нормы и называются моральными, по существу они имеют правовой характер». Подлинная этика, настаивает Рубинштейн, обращена против формальных законов кантовской этики как формы этических отношений. *Полноценным по отношению к другим людям может быть только человек с полноценным отношением ко всему в бытии.*

Проблема познания непосредственно связана с *проблемой человека как субъекта действия.* Человек всегда находится в сфере сущего, непрерывно совершается «общение», взаимопроникновение и сопротивление посредством действий и регуляции этих действий сознанием. *Действие, которое своим содержанием имеет этическое содержание общеобязательной значимости, т.е. определяется нравственным законом,* Рубинштейн называет *деянием*: «Закон делает деяние деянием, не личность и не Я». Ошибкой является понимание субъекта как виновника и творца своих деяний, а деяний как проявлений или манифестаций субъекта. При таком подходе этическое содержание деяний, которое само есть этическое содержание нравственных законов, не входит в состав и построение содержания нравственного субъекта. Концепция нравственности оказывается бессодержательно-формалистичной, а субъект, который является источником своих деяний и для которого деяния только манифестации уже готовой сущности, лишен этического содержания. И потому он – не этический субъект, а лишь некоторое психологическое образование.

Лишь в этических деяниях этический субъект определяется и осуществляется. И если *принцип автономии* в первую очередь определяет *отношение субъекта и закона, то отношение субъекта и деяния* Рубинштейн определяет через *принцип самоопределения.* Каждое деяние есть новое начало, новый источник, порождающий этический субъект. Поэтому нравственное совершенство есть задача, которую субъект в каждом деянии должен разрешить вновь.

Через объективность этического содержания и принцип автономии Рубинштейн раскрывает *проблему свободы*: «Я как этический субъект определяюсь в своих действиях законом, и, определяясь законом, Я свободен, потому что закон этот выражает то, что во мне я сам». Этим свобода отличается от субъективного произвола. В автономии свобода утверждает, охраняясь от опасности антиномизма, который для того, чтобы сохранить «свободу» субъекта, отвергает закон как нечто связывающее его. Таким образом, преодолевается восприятие свободы как свободы от чего-нибудь, которая в такой негативной формулировке понимается, прежде всего, как свобода от закона.

Этическое деяние человека предполагает другого человека как другого этического субъекта. Оно существует только в отношении к человеку как личности, в отношении к вещи есть лишь действие – физический или психический акт, но не деяние. Реализация нравственного субъекта отождествляется Рубинштейном с *единством человечества.* Моральное отношение к человеку – это любовное отношение к нему. Любовь в ее онтологическом содержании – это процесс вычленения из сплетения зависимостей целей и средств особого, неповторимого существа данного человека. *Любовь к другому понимается ученым как утверждение его бытия, утверждение конкретной, в человеке воплощенной истины (добра).* «Когда объектом моего воздействия становится другой человек, задача в том, чтобы через мое воздействие на него <...> вызвать его к самостоятельному бытию». В настоящей любви другой человек существует не как «маска», т.е. носитель определенной функции, который может быть использован как средство по своему назначению, а как человек в полноте своего бытия. Акт или чувство ненависти, презрения есть отказ в признании, полное или частичное перечеркивание значимости бытия человека.

Внутреннюю инстанцию, которая непрерывно морально реагирует на все, что происходит и что человек делает, мыслитель называет *совестью.* Необходимым условием «наличия» совести у человека является *переход представлений о добре и зле из сферы абстрактных положений, о которых ему известно, в сферу непосредственных переживаний.* Добро Рубинштейн рассматривает не только в аспекте характера отношений к другим людям, но и как содержание жизни человека.

Рубинштейн выделяет два способа существования человека по отношению к бытию. Первый характеризуется тем, что человек находится в естественном потоке жизни и еще не в состоянии занять позицию вне ее для рефлексии над ней. Второй связан с появлением рефлексии, которая приостанавливает непрерывный процесс жизни и выводит человека мысленно за ее пределы. В этом втором способе существования ученый также обозначает два пути:

к построению нравственной жизни на сознательной основе

к душевной опустошенности, нигилизму, нравственному скептицизму, цинизму, моральному разложению

Избравших способ существования, характеризующийся построением нравственной жизни на сознательной основе, отличает наличие собственной позиции, ярко выраженного сознательного отношения к жизни, мировоззрения, к которому человек пришел в итоге большой сознательной работы, самостоятельность мысли, небанальность чувств, сила воли, собранность. Глубина и богатство личности предполагают глубину и богатство ее связей с миром, с другими людьми. «Личность – это не существо, которое просто вросло в среду; личностью является лишь человек, способный выделиться из своего окружения для того, чтобы по-новому, сугубо избирательно связаться с ним. Личностью является лишь человек, который *относится* определенным образом к окружающему, сознательно устанавливает это свое отношение так, что оно выявляется во всем его существовании». Рубинштейн утверждает, что познание Мира как открытие истины – это еще и «борьба за нее – иногда героическая».

В этом плане интересны разработки А.Л. Журавлева, А.Б. Купрейченко, поставивших проблему изучения «*нравственной элиты*» – малочисленной социальной категории, основное содержание жизни которой подчиняется идеалам гуманизма, добра, милосердия и т.п. Изучение данной категории людей позволяет не только вскрывать механизмы и закономерности формирования нравственного сознания, но и решать поставленную Рубинштейном проблему способа существования человека по отношению к бытию, имеющую отражение в его *мировоззренческих чувствах,* выражающих общие более или менее устойчивые мировоззренческие установки. Ученый уверен, что вместо поисков одного общего чувства должна быть выявлена вся палитра красок, тональностей чувств, через которые человек, подобно художнику, видит и воспринимает мир. От этого обобщенного, итогового отношения субъекта к жизни зависит и его поведение в любой ситуации и степень зависимости его от этой ситуации.

Рубинштейн предлагает уникальный подход к анализу поведения человека – «*психоанализ*» принципиально нового стиля». Расшифровке должен быть подвергнут смысл поступка через то, как он входит в общий «замысел», в план жизни человека. Этот анализ предполагает раскрытие как смысла и значения явления (предмета), который служит двигателем поведения, в детерминации поведения играющего роль внешнего «двигателя», так и внутренних условий человеческого действия (мотивов). Интерпретация человеческого поведения через раскрытие *подтекста поведения,* того, что человек «имел в виду» своим поступком, аналогична интерпретации речи, поскольку происходит *расшифровка смысла и значения поведения.* Рубинштейн пишет о «семантике» поведения, которая включает в качестве основной «единицы» психическое, сознание. Смысловой анализ человеческого поведения выступает как путь раскрытия духовной жизни человека для определения того, что для него значимо, как происходит изменение аспектов, переоценка ценностей.

Ученый в своих методологических разработках был настолько прогрессивен, что спустя десятилетия с момента их написания психологическая наука все еще не имеет адекватных методических приемов для проведения подобных исследований. Однако, возможность подступиться к данному анализу должна быть найдена, и она, без сомнения, откроет еще одну дверь к пониманию глубоких идей, оставленных выдающимся отечественным ученым.

ЛИТЕРАТУРА

- Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001.
Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Нравственная элита в российском обществе: концептуальные основы психологического исследования // Методологический семинар. №2(23). 2010. С. 28-34.
Знаков В.В. Психология понимания правды. СПб.: Алетейя, 1999.
Никольский С.А. Достоевский и явление подпольного человека // Вопросы философии. 2011. №12. С. 77-87.
Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2018.
Рубинштейн С.Л. Человек и мир. СПб.: Питер, 2012.